

Москва
Театр на Арбате

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ

БИЛЕТ Экран и сценич. —
1993 - 16-2392X1-50) -

с. 2

Добрый дом

Сегодня каждое доброе дело приобретает, как мне кажется, особый, удвоенный и даже утроенный смысл. Не все так плохо, не все так мрачно — говорим мы сами себе («и все мы вроде живы, и все, что мы имеем, уже не украдут...» — как пел Юрий Визбор).

И что же мы имеем из того, что украсть у нас невозможно? Среди прочего (прямо скажем, немногого) — способность радоваться встрече с искусством и тому, что искусство вообще существует. Самое важное и приятное впечатление, которое мы разделили с сыном, — премьера спектакля «Питер Пэн» в московском Театре на Арбате. Я лишь слышала о нем прежде: об интересных постановках чеховского «Платонова», Беккета, Хармса. Между тем театр работает уже семь лет. Его руководители и режиссеры — Герман Сидakov и Давид Гогитидзе (сейчас Давид в качестве художника остается один). В труппе всего шесть человек. Есть детская и юношеская студии.

В «Питере Пэне» дети играют детей и для детей, и играют замечательно!

Спектакль изобретательный (при минимуме возможностей тесного зала и крохотной «сцены»), живой, смешной, трогательный. Постановщик Сергей Якубенко (ученик Петра Фоменко) работает со студийцами прямо-таки виртуозно, и вот итог: все талантливы!

В маленький зальчик театра в доме 44 по Синцеву Вражку на один из спектаклей (он был благотворительным) пришли дети-инвалиды. Все получили подарки (спасибо фирме «Самос»). Но главным подарком стал сам спектакль. Пришла в театр и одна арбатская старушка, принесла пять тысяч — в фонд спектакля, для больных детей (у нее самой внучка — инвалид).

Добро ведет к добру, свет рождает свет. Тот самый, что был на детских лицах и лице того маленького зрителя, чья инвалидная коляска стояла в фойе, пока он радовался в зале.

Марина МУРЗИНА.